

СТАВРОПОЛЬСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

(Изданіе еженедѣльное).

Подписная цѣна: на годъ—6 р,
на полгода—3 руб Плата за
объявленія: страница 12 р
1/2 страницы 6 р. 1/4 стр. 3 р
за объявленія мѣсячныя и
годовыя уступка 10%. Раз-
сылка приложений до 1 лота
8 руб. съ 1000 экземпляровъ.

Подписка принимается
въ редакціи Еп. х. Вѣдомо-
стей, въ Ставропольн-К.

№ 43-й. 26-го октября 1914 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

Письмо Издательскаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, на
имя Его Высокопреосвященства Архіепископа Агаѳодора.

Въ послѣдніе годы враги Церкви и отечества, въ
цѣляхъ духовнаго отравленія народа, обратили особенное
вниманіе на календари: въ литературномъ отдѣлѣ оныхъ
помѣщается немало статей, искажающихъ тѣ идеалы, какіе
даются намъ Церковію, и распространяются идеи, явно
враждебныя Церкви, возмутительныя по своей безнравст-
венности. Нерѣдко можно найти такой календарь и въ
домѣ священника за неимѣніемъ лучшаго.

Чтобы хотя въ нѣкоторой степени противодѣйствовать сему духовному отравленію народа, Издательскій Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ напечаталъ свой „Православный Календарь“, на 1915-й годъ (съ иллюстраціями), съ цѣлью распространить его по всей Россіи. Календарь заключаетъ въ себѣ тѣ же отдѣлы, какіе обычно помѣщаются въ подобныхъ изданіяхъ; но составленные въ духѣ Церкви ти паріотическомъ. Цѣна его назначена 20 коп. за экземпляръ. При требованіи не менѣе ста экземпляровъ сразу скидка 25%; 500 экз.—30% и 1000 экз.—40%. Пересылка на счетъ покупателя; высылается календарь только за наличный расчетъ, а при требованіи наложеннымъ платежемъ должно высылать въ задатокъ не менѣе половины стоимости.

Издательскій Совѣтъ, назначая цѣну, имѣетъ въ виду лишь покрыть типографскіе расходы на изданіе и потому почтительнѣйше проситъ Ваше Высокопреосвященство оказать поддержку новому дѣлу выпиской календаря для церквей Вашей епархіи, для церковныхъ школъ и для книжныхъ складовъ. Совѣтъ полагаетъ, что и существующія епархіальныя братства помогутъ ему въ распространеніи сего изданія. Съ требованіями обращаться по адресу: Петроградъ, Кабинетская ул., д. № 17, въ Издательскій Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ.

Благоволите, милостивѣйшій Архипастырь, оповѣстить чрезъ Епархіальныя Вѣдомости о вышедшемъ въ свѣтъ „Православномъ Календарѣ“ и рекомендовать его для выписки подвѣдомымъ Вамъ епархіальнымъ учрежденіямъ и духовенству епархіи.

На подлинномъ резолюція Его Высокопреосвященства отъ 13 октября 1914 г. за № 1029: „Въ Консисторію. О выходѣ календаря напечатать въ Епарх. Вѣдомостяхъ, который и рекомендуется для выписки епархіальнымъ учрежденіямъ и духовенству епархіи“.

II.

Распоряженія Епархіального Начальства.

Вниманію духовенства Ставропольской епархіи.

Въ дополненіе къ воззванію Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Агаѳодора, Архіепископа Ставропольскаго и Екатеринодарскаго, о сборѣ пожертвованій теплою одеждою, обувью и бѣльемъ въ пользу воиновъ дѣйствующей арміи, симъ объявляется, что собранныя на сей предметъ вещевыя пожертвованія слѣдуетъ представлять въ Ставропольскій Архіерейскій домъ (при Андреевской церкви).

Перемѣны по службѣ.

Опредѣлены: на діаконское мѣсто къ церкви села Тугулука псаломщикъ села Дубовскаго Вячеславъ Виноградовъ, 13 октября;

на священническое мѣсто къ церкви села Лиманскаго заштатный священникъ Константинъ Затонскій, 13 октября;

на псаломническое мѣсто къ церкви села Спасскаго окончившій курсъ дух. семинаріи Викторъ Пашкинъ, 14 октября;

на псаломническое мѣсто къ Елисаветинской церкви при Ставропольской Александровской женской гимназіи студентъ семинаріи Констант. Бѣлоусовъ, 17 октября.

Допущенъ къ исполненію псаломническихъ обязанностей при церкви хутора Придорожняго Дмитрій Богатыревъ, 13 октября.

Перемѣщены: къ Преображенской церкви станицы Старощербиновской псаломщикъ села Малой-Джалги Александръ Николайченко, 13 октября;

къ церкви станицы Бейсугской состояшій на вакансіи псаломщика при церкви станицы Казанской священникъ Михаилъ Ксенофоновъ, 13 октября;

къ Троицкой церкви села Бѣлой-Глины священникъ Успенской церкви станицы Стародеревянковской Феофиль Гребенникъ, 14 октября.

Оставлены на прежнихъ мѣстахъ: при церкви станицы Старошербиновской священникъ Θεодоръ Бакулинъ, перемѣщенный къ Троицкой церкви села Бѣлой-Глины, 14 октября;

въ селѣ Кевсалѣ священникъ Михаилъ Колесниковъ, перемѣщенный къ церкви села Лиманскаго, 13 октября.

Утверждены въ должности: и. д. псаломщика при Николаевской церкви города Майкопа Павелъ Пичугинъ, 13 октября;

и. д. псаломщика при Александро-Невской церкви города Майкопа Александръ Пасмуринъ, 13 октября;

и. д. псаломщика при Троицкой церкви города Майкопа Александръ Ганущенко, 13 октября.

Утверждены въ должности церковнаго старосты, согласно избранію прихожанъ: при церкви села Песчанокпскаго Іоаннъ Красниковъ; при церкви станицы Линейной Стефанъ Оедуся; при церкви села Калиновскаго Авксентій Снимщиковъ; при Николаевской церкви города Майкопа Θεодоръ Лапшиновъ; при церкви хутора Тихорѣцкаго Николай Рукавишниковъ; при церкви станицы Вознесеяской Авксентій Филипповъ; при церкви станицы Новоплатвировской Іоаннѣй Масько; при церкви хутора Косякинскаго Симеонъ Казапковъ; при церкви станицы Баракаевской Григорій Колесниковъ, 13 октября; при церкви хутора Фельдмаршальскаго Павелъ Масевъ, 14 октября.

Уволены отъ должности церковнаго старосты, согласно прошеній: при церкви поселка Архицовскаго Θεодоръ Емельяновъ, 13 октября; при церкви станицы Бѣломечетской Θεодоръ Шевцовъ, 14 октября.

III.

И з в ѣ с т і я .

О присоединеніи къ православію.

Священникомъ Николаевской церкви села Петровскаго, Ставропольской губерніи, Алексѣемъ Дудкинымъ, 20 сентября 1914 года, присоединенъ къ православію, изъ секты духовныхъ христіанъ стараго израиля, крестьянинъ села Донской-Балки, Ставропольской губерніи, Филиппъ Евстафьевъ Ганьшинъ.

Причтомъ Покровской единовѣрческой церкви станицы Кавказской, Кубанской области, 14 октября сего года, присоединена къ православію, изъ раскола австрійской секты, крестьянка дѣвица Тульской губ. и уѣзда, Козельской волости, Гликерія Иванова Макѣшина.

О пожертвованіяхъ.

Благочинный 27-го округа Кубанской обл. священникъ Павелъ Аристовъ, рапортомъ отъ 7 октября 1914 г. донесъ, что въ Георгіевскую церковь с. Витязевскаго, Куб. обл. поступили пожертвованія:

1) отъ Темрюкской мѣщанки Даріи Дмитріевой Бравко-икова Божіей Матери, стоимостью въ 30 рублей; 2) отъ турецко-подданнаго грека Христофора Константина Демьянова металлическое (бронзовое) двухъ-ярусное паникадило, стоимостью въ 100 рублей.

Благочинный 2-го округа Кубанской обл. священникъ Георгій Бойко, рапортомъ отъ 3 октября с. г. за № 1580, донесъ Консисторіи, что въ Николаевскую церковь ст. Медвѣдовской поступили слѣдующія пожертвованія:

1) Кіотъ на икону Покрова Пресвятой Богородицы, сооруженный на собранныя между прихожанами деньги, цѣною въ 210 руб.; 2) икона Архистратига Михаила съ кіотомъ—на средства казака Михаила Бандурка, цѣною

въ 175 руб.; 3) икона Покрова Пресвятой Богородицы (для аналоя)—на средства казаковъ — малолѣтковъ, цѣною въ 33 руб.; 4) икона Покрова Пресвятой Богородицы (для аналоя) и подсвѣчникъ — на средства казака Василя Марченко, цѣною въ 40 руб.; 5) икона святителя Николая и икона Св. Равноапостальнаго Князя Александра Невского (объ иконы на тумбѣ) — на средства братчиковъ, цѣною въ 45 руб.; 6) облаченіе на престоль и жертвенникъ изъ бѣлой парчи — на средства казака Ковдрата Григорьева Нестеренко, цѣною въ 130 рублей.

На рапортъ благочиннаго резолюція Его Преосвященства Епископа Александровскаго Михаила, отъ 7 октября с. г. за № 9692, послѣдовала такая: „*О пожертвованіяхъ напечатать съ выраженіемъ жертвователямъ благодарности*“.

О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ.

Вакантными состоятъ мѣста:

а) *Священническія*: 1) 2-е мѣсто при церкви ст. Таманской, Куб. обл., (съ 1 апрѣля).

2) при Михаило-Архангельской церкви ст. Темижбекской,—причтъ пятичленный, населенія 5476 д. об. п., дворовъ 560, казеннаго жалованья причту не положено, свѣдѣній о земельномъ довольствіи причта въ клировыхъ нѣтъ, квартира у священника бесплатная, (съ 10 сент.).

3) при церкви хутора Каменноостекскаго,—причтъ двхчленный, населенія 1722 д. об. п., дворовъ 256, казеннаго жалованья священнику положено по 300 р. въ годъ, земли при церкви состоитъ 90 дес., квартира у священника бесплатная, (съ 27 сентября).

4) при Рождество-Богородицкой церкви села Арзгирь,—причтъ пятичленный, населенія 8414 д. об. п., дворовъ 1361, жалованья причту не положено, земли въ пользованіи причта нѣтъ, квартирою священникъ пользуется бесплатно, (съ 3 октября).

5) при церкви села Голицино, Кубанской области, (со 2 октября).

6) 1-го священника при церкви слободы Сергіевской, причтъ четырехчленный, населенія 2295 д. об. п., дворовъ 417, казенное жалованье положено только священнику перваго штата, земли въ пользованіи причта состоятъ 30 дес., квартира у священника перваго штата бесплатная, (съ 11 октября).

7) второго священника при церкви станицы Стародеревянской, — причтъ пятичленный, населенія 5404 д. об. п., дворовъ 870, жалованья причтъ ниоткуда не получаетъ, земли при церкви состоятъ 160 дес. 1400 кв. саж., бесплатно квартирою священникъ не пользуется, (съ 14 октября).

Діаконскія: 1) при Ставропольскомъ Каѳедральномъ соборѣ, — причтъ 13-членный, населенія 2527 д. об. п., дворовъ 631, казеннаго жалованья діаконъ получаетъ по 266 р. 40 к. въ годъ, земли въ пользованіи причта не имѣется, квартира у діакона церковная, (съ 24 сентября).

2) при Мих.-Арханг. церкви села Дивнаго, Ставропольской губ., (съ 3 октября).

3) Иподіаконское — при Каѳедральномъ соборѣ, (съ 20 сентября).

4) при Ново—Покровской церкви г. Ейска, — причтъ 3-членный, населенія 3321 д. об. п., дворовъ 440, казеннаго жалованья причтъ не получаетъ, свѣдѣній объ обезпеченіи причта землею въ клировыхъ вѣд. нѣтъ, квартира у діакона бесплатная, (съ 10 октября).

5) при Успенской церкви станицы Лабинской, (съ 13 октября).

6) при церкви села Чернолѣскаго, (съ 13 октября).

7) при церкви села Покойнаго, (съ 13 октября).

8) при церкви ст. Владимірской, (съ 13 октября).

в) *Псаломщическія:* при церкви ст. Казанской, съ 13 октября; при Михаило-Архангельской церкви с. Архангельскаго, съ 9 октября; при церкви села Дубовскаго, съ 13 октября; при Трехсвятительской церкви ст. Уманской, съ 14 октября.

Просфорническія мѣста вакантны въ приходахъ:*)

По Ставропольской губерніи:

2 окр. въ с. Ново-Андреевскомъ; 9 окр. въ сел. Шишкинскомъ; 10 окр. въ с. Падинскомъ; 12 окр. въ пос. Архиповскомъ; 13 окр. въ с. Суркуль, Кіанкизѣ.

По Кубанской области:

3 окр. въ ст. Степной, при Ачуевскомъ рыболовномъ заводѣ; 4 окр. въ х. Придорожномъ, Александровскомъ; 7 окр. въ хут. Старокорсунскомъ; 9 окр. въ ст. Георгіевской, въ пос. Темнолѣскомъ; 11 окр. въ с. Марухскомъ, въ х. Хасаутскомъ; 12 окр. въ хут. Зубовѣ; 13 окр. въ ст. Каладжинской и Ахметовской; 14 окр. въ ст. Баговской, хут. Черномъ; 16 окр. въ ст. Абхазской, Кабардинской, Тверской, хут. Михайловскомъ; 17 окр. въ сел. Шабаво-Тхамахинскомъ, слоб. Григорьевской, пос. Фалагорійскомъ; 18 окр. въ ст. Эриванской, Дербевтской (б. хут. Ильскій), Убинской (б. х. Азовскій); 19 окр. въ ст. Запорожской, при Покровской церкви ст. Баталпашинской; 20 окр. въ хут. Кеслеровскомъ; 22 окр. въ хут. Очеровато-Балковскомъ; 23 окр. въ с. Николаевскомъ; 25 окр. въ сел. Коноково, Маламинскомъ; 26 окр. въ ст. Даховской, Нефтяной, Самурской, Севастопольской, Хадыжинской, Дагестанской, сел. Гунайскомъ и хуторѣ Каменпомостскомъ; 27 окр. въ ст. Благовѣщенской и въ сел. Витязевскомъ.

*) 1) Вакантными значатся и тѣ просфорническія мѣста при церквахъ епархіи, кои временно заняты лицами инословными. 2) Попечительство проситъ о.о. благочинныхъ и причты о новыхъ вакантныхъ просфорническихъ мѣстахъ и о всѣхъ неправильностяхъ въ семь спискѣ немедленно, по полученіи сего №, сообщить Попечительству.

Редакторъ официального отдѣла
Секретарь Духовной Консисторіи С. Малевинскій.

I.

Историческія судьбы Галиціи.

(Очеркъ).

Теперь, когда взоры всего русскаго народа прикованы къ нашимъ побѣдоноснымъ войскамъ, оккупирующимъ Галицію, когда мы съ замираемъ сердца слѣдимъ за каждымъ ихъ шагомъ, безполезно дать хотя краткій историческій очеркъ этой страны, когда-то бывшей частью Великой Россіи. Верховный Главнокомандующій, Великій Князь Николай Николаевичъ, при вступленіи русскихъ войскъ въ Галицію, въ своемъ воззваніи къ галичанамъ назвалъ эту область „наслѣдіемъ Владиміра Святого и Ярославъ Осмомысла“ и призывалъ ихъ къ единенію съ братскимъ русскимъ народомъ. Постоящій очеркъ имѣеть цѣлью историческимъ путемъ показать, что Галиція дѣйствительно исконная Русская земля, лишь отторгнутая отъ Руси и соединенная съ иновѣрной и иноплеменной Австріей.

Теперешняя Галиція вошла въ составъ Австрійскихъ коронныхъ земель со времени перваго раздѣла Польши (1772 г.) и въ государственныхъ актахъ именуется „Королевствомъ Галиціи и Лодомеріи съ великимъ княжествомъ Краковскимъ и княжествами Освѣцимомъ и Заторомъ“. Уже самое названіе Лодомеріи указываетъ на русскій характеръ этой области, такъ какъ Лодомерія — испорченное названіе Володимиріи (Земля Владиміра). Галиція лежитъ на западъ отъ нынѣшней Волынской губ. и расположена на восточномъ склонѣ Карпатъ, отъ воз-

выпеннаго хребта между верховьями рѣкъ Сана и Днѣстра. Въ историческомъ отношеніи теперешняя австрійская Галиція представляетъ конгломератъ изъ бывшихъ русскихъ княжествъ Галицкаго, Теробовльскаго, Бельзскаго, Черемышльскаго и частью Владимірскаго, изъ частей великаго княжества Краковскаго и княжествъ Освѣцима и Затора, принадлежащихъ къ Силезіи.

Населеніе Галиціи по даннымъ переписи 1900 г. достигаетъ 7,211,512 человекъ; оно почти поровну раздѣляется на русиновъ и поляковъ ($\frac{3}{7}$ —русскихъ, $\frac{3}{7}$ —поляковъ и $\frac{1}{7}$ —евреевъ). Русины или, какъ они сами себя называютъ, русняки принадлежатъ къ малорусскому племени. Древнѣйшими обитателями Галиціи были хорваты—славянская народность, получившая свое названіе отъ Карпатъ, въ предгорьяхъ которыхъ она обитала (хърбы, карпы, хорвате, горбаты, т. е. живущіе по горбамъ, по горамъ); о хорватахъ упоминаетъ уже Константинъ Порфирородный, греческій императоръ (VIII в.). Русскій лѣтописецъ говоритъ, что въ предѣлахъ Галиціи обитали еще и другія славянскія народности—Дулѣбы, Уличи и Тиверцы: „Дулѣбы живяху по Бугу; гдѣ нынѣ Велыняне, а Улучи, Тиверци сѣдяху по Днѣстру, присѣдяху къ Дунаеви“; Дулѣбы по своему мѣстожителству въ послѣдствіи получили названіе Бужанъ. У этихъ племенъ изстари были свои города: у хорватовъ—Черемышль, у бужанъ—Волынь и Червень (отсюда названіе сѣверо-восточной Галиціи—Червоная Русь), у уличей и тиверцевъ—Пересѣчень. Въ X в. имена двухъ послѣднихъ племенъ исчезаютъ изъ лѣтописи; вѣроятно, подъ напоромъ степныхъ кочевниковъ они передвинулись на сѣверъ и сѣверо-востокъ и слились съ хорватами и бужанами. Земля хорватовъ и бужанъ долгое время входила въ составъ то Руси, то Польши. При Олегѣ хорваты и бужане упоминаются въ числѣ племенъ, принимавшихъ участіе въ его знаменитомъ походѣ на Царьградъ; затѣмъ области ихъ отходятъ къ Польшѣ; въ X в. уже значительныя части Галиц-

кой территоріи были во власти поляковъ. Владимиръ Св., благодаря своимъ побѣдамъ, соединилъ подъ своею властью многія южныя славянскія племена; въ 981 г. онъ, по свидѣтельству лѣтописи, взяли „грады ихъ. Перемышль, Червень и ины грады“, расположенныя между ними, перенесъ такимъ образомъ, границу своихъ владѣній съ Буга на рѣку Санъ. Польскій король Болеславъ Храбрый, пользуясь смутами времени Святополка I, захватилъ отвоеванныя Владимиромъ города, но не надолго; съ 1030 г. Ярославъ Мудрый завоевалъ ихъ обратно. Послѣ смерти Ярослава Владимиро-Волинскій удѣлъ, въ который входила и Галиція, достался его сыну Игорю, но только въ послѣдней четверти XI в. мы видимъ въ Галиціи самостоятельныхъ князей—это были братья—изгой Рюрикъ, Володаръ и Василько Ростиславичи, правнуки Ярослава Мудраго, получившіе въ удѣлъ Галицкія земли отъ великаго князя Кіевского Всеволода Ярославича и положившіе начало существованію Галиціи, какъ особаго княжества. Перемышль былъ отвоеванъ ими отъ поляковъ и сдѣлался какъ бы наследственною частью Ростиславичей, удѣлъ этотъ былъ утвержденъ за ними Любечскимъ съѣздомъ князей въ 1097 г. Попытка Владимиро-Волинскаго князя Давида Игоревича отнять у нихъ этотъ удѣлъ, сопровождавшаяся ослѣпленіемъ Василька Ростиславича, осталась безуспѣшною. Послѣ смерти всѣхъ Ростиславичей (1134 г.) сынъ Володаря Владимиръ, известный болѣе подъ уменьшительнымъ названіемъ Владимирко, соединилъ всѣ Прикарпатскія и сосѣднія восточныя земли подъ своею властью и перенесъ столицу въ гористую страну хорватовъ—г. Галичь, давшій свое имя всему княжеству. Во времена Владимирка Галицкій удѣлъ достигъ большого могущества и благосостоянія; Владимирко расширилъ предѣлы своего княжества къ западу, югу и востоку, дѣятельно заботился о колонизаціи южной части своихъ владѣній, заселяя ее плѣнными. Въ это время Галиція въ значительной степени прикнула къ

западной культурѣ и подверглась вліянію своихъ сосѣдей — поляковъ и венгровъ, хотя сохранила свою самостоятельность и національную самобытность. Въ 1153 г. Владимиро умеръ, оставивъ единственному своему сыну Ярославу, прозванному Осмосмысломъ, могущественное по тому времени княжество,

Долгое правленіе Ярослава (ум. 1187 г.) было продолженіемъ усиленія значенія и могущества Галиціи, хотя Ярославъ и не обладалъ особенною силой воли, подобно отцу, что особенно выразилось въ борьбѣ его съ боярами, усилившими свою власть въ ущербъ власти княжеской. Усиленіе боярства, рѣзко выразившееся при Ярославі, составляетъ характерную черту исторіи Галиціи. Ранняя обособленность Галичскаго княжества отъ остальной Руси, единовластіе и преемство престола отъ отца къ сыну, утвердившееся здѣсь прежде другихъ областей, и немногочисленность правившаго въ Галичѣ княжескаго рода — вотъ главныя причины усиленія боярства. Здѣсь рѣдко бывало болѣе двухъ представителей княжеской семьи; поэтому галичскіе дружинники получили въ свои руки тѣ функціи, которыя исполнялись въ остальной Руси младшими членами княжеской семьи: они сидѣли въ качествѣ намѣстниковъ не только въ мелкихъ, но и въ значительныхъ городахъ, командовали войсками, правили финансами. Кромѣ того, самое водвореніе единовластія совершилось и поддерживалось съ помощью старшей дружины — бояръ, и князь по необходимости долженъ былъ ласкать свою дружину, награждать и вообще дорожить ею расположеніемъ. Сословнымъ притязаніямъ бояръ немало способствовали близкіе примѣры западныхъ сосѣдей, т. е. Польши и Венгріи, гдѣ высшее сословіе пользовалось особымъ значеніемъ, владѣло большою земельною собственностью и ограничивало королевскую власть. Но все же — особенно во вѣшной политикѣ — Ярославъ чувствовалъ себя сильнымъ. Пѣвецъ „Слова о полку Игоревѣ“ прославляетъ могущество Ярослава; дѣйствительно, от-

стаивая и расширяя предѣлы Галиціи, онъ не позволялъ венгерскимъ королямъ вмѣшиваться въ галичскія дѣла („подперъ горы Угорскія своими желѣзными полки, заградилъ путь венгерскому королю“), владѣлъ ключемъ къ Дунайской торговлѣ, имѣя въ своихъ рукахъ устья рѣки („Затвори Дунаю ворота“).

Послѣ смерти Ярослава Осмосмысла наступили смуты въ Галичской землѣ; боярская партія не ладила съ его сыномъ Владимиромъ, призывала противъ него то Романа Мстиславича Волынскаго, то венгерскаго короля Белу и его сына Андрея, то Ростислава Ивановича. Но Владимиръ успѣшно боролся съ своими соперниками: въ 1190 г. онъ съ помощью поляковъ вытѣснилъ венгровъ изъ Галиціи, гдѣ они всѣхъ возбудили противъ себя своими насиліями, овладѣлъ отцовскимъ столомъ, прокняжилъ до самой своей смерти (1198 г.) и умеръ, не оставивъ послѣ себя законныхъ наследниковъ. Этимъ воспользовался Романъ Мстиславичъ Волыпекій и овладѣлъ Галичемъ. Соединивъ въ своихъ рукахъ Владимиръ и Галичъ, Романъ сдѣлался безспорно сдѣльнѣйшимъ княземъ въ южной, если не во всей Руси; Кіевъ при немъ окончательно потерялъ свое значеніе. Въ теченіе своего кратковременнаго управленія соединенными княжествами Романъ старался сплотить и расширить свои владѣнія и обезопасить отъ внѣшнихъ враговъ. Онъ дважды изгонялъ изъ Кіева своего тестя Рюрика Ростиславича, распорядился Кіевскимъ великокняжескимъ столомъ и т. о. сосредоточивалъ въ своихъ рукахъ всѣ силы южной Руси, возвысивъ Галичское княжество на степень сильнаго государства, такъ что волыпекій лѣтописецъ величаетъ его самодержцемъ всей Русской земли. Романъ питалъ даже смѣлые замыслы смирить Польшу и возвратить захваченныя ею русскія области. Польскіе историки неодобрительно отзываются о немъ, что „онъ объявилъ себя самодержцемъ Русской земли, тайно и явно набѣгами разорялъ Любливскую и Сандомірскую земли, во многихъ мѣстахъ уст-

роиль укрѣпленные станы и, наконецъ, овладѣлъ Люблинскою землею“. Къ этому времени относится попытка папы Иннокентія III окатоличить Галицію. Услышавъ о побѣдахъ и могуществѣ Романа, онъ въ 1204 г. посылалъ къ нему пословъ съ предложеніемъ покровительства и королевскаго вѣнца подъ условіемъ принятія увѣи, но получилъ гордый отказъ. Когда посоль заявиль, что папа посредствомъ меча Петрова можетъ надѣлать его землями и сдѣлать великимъ государемъ, то гордый Романъ, обнаживъ свой княжескій мечъ, сказалъ послу: „такой-же мечъ Петровъ у папы? Если такой, то можетъ раздавать города, а я, имѣя свой при бедрѣ, не хочу куповати, ино кровію, якоже отцы и дѣды наши размножили Русскую землю“. Къ сожалѣнію, въ 1205 г. Романъ погибъ преждевременно, вмѣшавшись въ распри польскихъ королей.

Послѣ этого вновь наступаютъ 44-лѣтнія смуты въ Галиціи. Послѣ Романа остались два сына Даниль и Василько, изъ которыхъ старшему—Давилу—было только 4 года. Междоусобицы князей южной Руси, прекращенныя Романомъ, вспыхнули съ новой силой. Боярство, смирившееся при Романѣ, вновь подняло голову и дѣло наконецъ дошло до того, что одинъ изъ бояръ Володиславъ успѣлъ занять Галичскій княжескій столъ и довольно долго удерживался на немъ. На этотъ высокій столъ нашлось много и другихъ претендентовъ, въ числѣ ихъ особенно венгерскіе короли; въ дѣла галичскія вмѣшиваются и поляки, и Кіевскіе Мономаховичи, и Черниговскій Ольговичи. Непостоянство бояръ, нерасположенныхъ къ Романовичамъ *), ихъ раздѣленіе на партіи, руководившіяся чисто личными симпатіями и антипатіями, были причиной постоянной смѣны князей, такъ что Давилу пришлось четыре раза садиться на Галичскій столъ. Особенно опасны для Галиціи были претензіи королей

*) Романъ, конечно, считалъ Галичъ своей отчиной, а бояре стремились сдѣлать княжескій столъ избирательнымъ.

венгерскихъ и польскихъ, и если Галиція въ это время не сдѣлалась добычею иноплеменниковъ, то этому помѣшали съ одной стороны князья Кіевскіе и Черниговскіе, также стремившіеся захватить Галицію, съ другой—раздробленіе Польши и неурядица въ самой Венгріи. Раздоры между венгерскимъ королемъ Андреемъ, захватившимъ Галичъ для малолѣтняго королевича Коломана, и княземъ польскимъ Лешко Бѣлымъ, взявшимъ себѣ землю Перемышльскую, кончились тѣмъ, что Лешко, оскорбленный Андреемъ, изгнавшимъ его изъ Перемышля, пригласилъ запясть Галичскій столъ Мстислава Удалого. Въ 1221 г. Мстиславъ разбилъ полъ самымъ Галичемъ венгровъ и поляковъ, съ которыми успѣлъ поссориться, и захватилъ Галичское княжество, гдѣ и оставался до 1227 г. Когда Мстиславъ удалился на Повизье (Пинская земля), Галичскій столъ достался не прямому наслѣднику—Даніилу Романовичу, по сыну венгерскаго короля Андрею. Съ этого времени начинается неустанная борьба Даніила въ союзѣ съ братомъ Василькомъ за отцовское наслѣдіе. Галичъ Даніиль получилъ въ 1234 г., но только 10 лѣтъ спустя, Романовичи овладѣли всею своею отчиной—Даніиль правилъ Галичской землей, а Василько сидѣлъ на Волини. Окончательно Даніиль утвердился въ Галичѣ въ 1245 г., когда онъ разбилъ послѣдняго своего соперника Ростислава, сына Михаила Черниговскаго, и его союзниковъ венгровъ *на рѣкѣ Сань, около города Ярослав **). Утвердившись на Галичскомъ престолѣ, Даніиль захватилъ въ свои руки и самый Кіевъ и т. о. подобно отцу сталъ располагать силами почти всей юго-западной Руси, возведя Галичское княжество на высочайшую степень могущества и принявъ королевскій титулъ. Этотъ титулъ перешелъ затѣмъ и къ сыну его Льву Даніиловичу, перенесшему

*) Въ настоящую войну это мѣсто также отмѣчено побѣдой русскихъ войскъ надъ австро-венгерскими.

свою столицу изъ Галича въ основанный имъ городъ Львовъ (1268 г.), ставшій съ тѣхъ поръ постояннымъ центромъ Галичской Руси.

Въ такомъ положеніи застало южную Русь татарское нашествіе. Давидъ Романовичъ участвовалъ въ битвѣ русскихъ князей съ татарами на р. Калкѣ (1224 г.) и вмѣстѣ съ ними потерпѣлъ пораженіе. Разоривъ сѣверную Русь, татары въ 1240 г. обратились на Русь югозападную, взяли и разрушили Кіевъ и направились въ предѣлы Волыни.

Узнавъ о походѣ татаръ на Кіевъ, Даниилъ поспѣшилъ въ Венгрію за помощью противъ общаго врага, но не получивъ ея, удалился въ Польшу, гдѣ нашелъ съ семействомъ убѣжище у своихъ родственниковъ и друзей. Между тѣмъ татары, вторгнувшись въ предѣлы Волыни, разорили много волынскихъ городовъ; опустошивъ затѣмъ Галицію, часть Польши и Венгрію, татары возвратились назадъ въ восточную Русь. Все же нужно сказать, что монгольское нашествіе гораздо легче отозвалось на Галичѣ и Волыни, чѣмъ на остальной Руси. Правда, во время похода на Венгрію они разорили Галицію и Волынь, но не производили здѣсь народной переписи и не посылали сюда своихъ баскаковъ. Поэтому Давидъ Романовичъ, возвратившись по удаленіи татаръ въ свою землю, занялся возстановленіемъ разрушенныхъ городовъ, постройкой и укрѣпленіемъ новыхъ, — изъ которыхъ особенно замѣчательны Холмъ, сдѣлавшійся столицей Даниила, — и въ теченіе пяти лѣтъ не думалъ о поѣздкѣ въ орду. Наконецъ въ 1245 г. пришло къ Даниилу рѣшительное требованіе — или явиться къ хану на поклонъ и признать свою зависимость отъ него, или оставить Галичъ („дай Галичъ“). Даниилъ чувствовалъ себя еще недостаточно готовымъ для борьбы съ татарами и отправился въ орду для изъявленія покорности. Ханъ, видимо, былъ очень доволенъ покорностью такого знаменитаго и сильнаго князя, принялъ его съ большимъ почетомъ, чѣмъ

другихъ князей, и отпустилъ, утвердивъ за нимъ отцовскія владѣнія и обязавъ только выставять вспомогательное войско. Какъ ни легка была сравнительно зависимость Галича отъ татаръ, но Данииль тяготился ею и полное освобожденіе южной Руси отъ татарскаго ига стало завѣтной мечтой Даниила. Съ этой цѣлью Данииль вступилъ въ тѣсный союзъ съ венгерскимъ королемъ Белою IV, женивъ сына своего Льва на его дочери, и завелъ дѣятельныя сношенія съ западно-европейскими государствами; другой сынъ его Романъ былъ женатъ на сестрѣ Австрійскаго герцога. Въ то же время Данииль вступилъ въ сношенія съ папою Иннокентіемъ IV и, рассчитывая получить отъ него помощь противъ татаръ, завязалъ переговоры о церковной уніи. Папа далъ Даниилу королевскій вѣнецъ и объявилъ о крестовомъ походѣ противъ монголовъ въ Моравіи, Сербіи и Помераніи. Такъ какъ на проповѣдь о крестовомъ походѣ никто не откликнулся, то Данииль, разочаровавшись въ своихъ надеждахъ на папскую помощь, прервалъ сношенія съ папой, удержавъ однако за собой королевскій титулъ. Данииль убѣдился теперь въ своемъ безсиліи свергнуть ненавистное татарское иго и снова долженъ былъ признать себя ханскимъ данникомъ, но не унижился до новой поѣздки въ орду. Въ 1264 г. онъ скончался.—Время княженія Романа и Даниила представляетъ эпоху высшаго развитія государственной власти въ удѣльный періодъ исторіи Руси. Подъ властью этихъ двухъ князей ступенчато вываются всѣ южныя мелкія удѣльныя княжества, они или вовсе уничтожаются, или становятся въ подчиненныя къ нимъ отношенія. Оба эти князя считались въ свое время едва-ли не самыми могущественными во всей Руси. Частыя сношенія съ Западомъ, особенно въ эпоху Даниила не прошли безслѣдно для Галицкой Руси. Подъ вліяніемъ татарскаго нашествія, отрѣзавшаго сѣверную Русь отъ южной, Галиція тѣснѣе примыкаетъ къ Западу и усваиваетъ себѣ западную культуру, но въ то же

время она сохранила православную вѣру, что содѣйствовало и сохраненію Галицкой русской народности.

Со смертью Данила заканчивается цвѣтушій періодъ Галиціи. Вслѣдствіе раздробленія ея на части и взаимныхъ несогласій между владѣльцами ея, Галиція стала клониться къ упадку и, наконецъ, потеряла свою самостоятельность,—она была поглощена Польско-Литовскимъ королевствомъ. Самъ Данилъ Романовичъ началъ раздробленіе своего государства, считая его собственностью своего рода. Отдавъ Волинь брату Васильку, Данилъ еще при жизни раздѣлилъ Червоную, или Галицкую Русь между своими сыновьями Львомъ, Шварномъ и Мстиславомъ. Послѣ смерти Данила, пока живъ былъ Василько Романовичъ, руководившій сыновьями Данила, благодаря уваженію, какимъ онъ пользовался у племянниковъ, продолжалось еще единеніе Волынской и Галицкой Руси. Но какъ только Василько умеръ (1271 г.), оставивъ Волинь сыну своему Владимиру, а Луцкую землю—племяннику Мстиславу Даниловичу, такъ въ семьѣ Романовичей начались раздоры. Главою рода остался Левъ Даниловичъ—князь завистливый и безпокойный, запятнавшій себя вѣроломнымъ убійствомъ своего родственника, Литовскаго князя Воишелга и призваніемъ на помощь себѣ татаръ, причинившихъ неисчислимыя бѣдствія южной Руси. Но и теперь еще обшеніе между Волинью и Галиціей окончательное не прерывалось, благодаря Владимиру Васильковичу, который отличался благодушнымъ и правдивымъ характеромъ и пользовался уваженіемъ сосѣдей и привязанностью подданныхъ; онъ былъ благочестивымъ и щедрымъ княземъ и слылъ популярнымъ „великимъ книжникомъ и философомъ“. Умирая бездѣтнымъ, Владимиръ сдѣлалъ своимъ наслѣдникомъ двоюроднаго брата Мстислава Даниловича, отличавшагося добрымъ и привѣтливымъ характеромъ. Но лишь только скончался Владимиръ, какъ сынъ Льва—Юрій I отнимаетъ у дяди его города—Брестъ, Бѣльскъ и Каменецъ, кото-

рые впрочемъ долженъ былъ возвратить по настоянію отца. Мстиславъ и Левъ умерли почти одновременно (1301 г.). Тогда Юрій I, получившій отъ отца все Галицкія земли, вновь объединилъ подъ своею властью Волинь и Галицію, такъ что титуловалъ себя *Rex Russiae, Princeps Lodimeriae*. Послѣднимъ Галицкимъ правителемъ изъ потомства Владимира Св. былъ внукъ Юрія I—Юрій II, который первый именовалъ себя „Божіею милостію“ княземъ всея Малыя Руси. Онъ умеръ, не достигши зрѣлаго возраста, около 1337 г., и съ его смертію старшее поколѣніе Давида Романовича угасло. Съ тѣхъ поръ прекращается въ юго-западной Руси владычество русекихъ князей Рюрикова дома и она по частямъ дѣлается добычей сосѣднихъ народовъ литовцевъ и поляковъ, долго спорившихъ между собою изъ-за русскаго наслѣдства. Болеславъ Тройденовичъ, князь Мазовецкій, сынъ Маріи Юрьевны (дочери Юрія I), призванный на Галицій столъ боярами послѣ смерти Юрія II, уже въ 1340 г. былъ отравленъ тѣми же боярами за попытку ввести въ Галицію католичество, не смотря на то, что при вступленіи на княжество самъ далъ клятву соблюдать старыя права и обычаи. Этотъ Болеславъ и былъ послѣднимъ самостоятельнымъ княземъ Галиціи; послѣ него не осталось наслѣдниковъ. Явилось два главныхъ претендента на Галицкій столъ—польскій король Казимиръ III, какъ родственникъ Болеслава Мазовецкаго, и сынъ литовскаго князя Гедимина Любартъ, женатый на дочери Льва Юрьевича; между этими претендентами и началась борьба, длившаяся около 40 лѣтъ.

Воспользовавшись отравленіемъ Болеслава, какъ поводомъ къ нападению на Галицію, Казимиръ въ томъ же 1340 году овладѣлъ ею. Онъ взялъ Львовъ, заставилъ жителей присягнуть себѣ на вѣрность и затѣмъ, ограбивши несмѣтныя сокровища, принадлежавшія могущественнымъ и бережливымъ галицкимъ князьямъ: золото, серебро, два золоченыхъ креста съ частью древа Св. Креста,

два золотыхъ вѣнца, осыпанныхъ драгоценными камнями, княжескія багрянцы и даже дорогой престоль Галицкихъ князей, украшенный золотомъ и бисеромъ,—предалъ огню деревянные княжескіе замки и, отягченный огромной добычей, возвратился въ Краковъ. Но литовцы съ своей стороны добивались отнять Галицію у поляковъ, и эта борьба закончилась договоромъ, по которому Волынь, т. е. Владимірскій и Луцкій удѣлы и Берестейская область отошли къ Литвѣ, а Галиція съ удѣлами Холмскомъ и Бельзскимъ достались Польшѣ.—Галичане не разъ дѣлали попытки освободиться отъ польскаго владычества, поднимая возстанія, но теперь уже не легко было добиться успѣха, и возстанія въ большинствѣ случаевъ были безуспѣшны. Въ 1386 г. послѣ похода Ядвиги, польской королевы, Червонная Русь была окончательно присоединена къ Польшѣ и числилась одной изъ ея провинцій до самыхъ польскихъ раздѣловъ. Государственная самостоятельность Галиціи, такимъ образомъ, пала, но и подъ игомъ иновѣрцевъ Галиціискій русскій варедъ хранилъ и поддерживалъ въ себѣ тѣ начала, которыя заложилъ Владимиръ Св.,—православную вѣру и сознаніе своей національности, и ревниво оберегалъ ихъ какъ залогъ будущаго возрожденія и воссоединенія своего со своимъ отечествомъ—Русью; сохраненіе и борьба этихъ началъ съ иновѣрнымъ и иноплеменнымъ владычествомъ наполняютъ собою всю дальнѣйшую исторію внутренней жизни Галиціи.

Дальнѣйшая внѣшняя исторія Галиціи не сложна. По первому раздѣлу Польши (1772 г.) тѣ области, которыя приблизительно составляютъ нынѣшнюю Галицію, перешли къ Австріи подъ именемъ „королевства Галиціи и Лодомеріи“; по третьему раздѣлу (1795 г.) Австрія получила кромѣ того сѣверныя области до Буга и Пилицы подъ названіемъ Западной Галиціи. По Вѣнскому миру (1809 г.) Австрія вынуждена была всю Западную Галицію вмѣстѣ съ Краковомъ и его округомъ на правомъ берегу

Виелы уступитъ великому герцогству Варшавскому, а Тарнопольскій округъ (въ Восточной Галиціи) — Россіи. Вѣнскій конгрессъ (1815 г.) оставилъ Западную Галицію за Польшей, вернулъ Тарнопольскій округъ Австріи, а Краковъ съ его округомъ призвалъ самостоятельной республикой, но въ 1846 г. она была упразднена и Краковъ занятъ Австріей; въ 1849 г. онъ съ имениемъ великаго герцогства вошелъ въ составъ коронной земли Галиціи.

Такимъ образомъ, одно краткое изложеніе важнѣйшихъ историческихъ моментовъ жизни Галиціи убѣждаетъ въ томъ, что эта страна и по составу своего коренного населенія, и по событіямъ своей исторіи чисто славянская, русская, — въ теченіе трехъ съ половиной вѣковъ управлявшаяся русскими князьями Рюрикава дома; только завистливая европейская политика и алчность Австріи помѣшали при раздѣлахъ Польши воссоединенію Галиціи съ Россіей и насильственно включили ее въ составъ теперешней двуединой монархіи, вопреки національному тяготѣнію и идеаламъ Галическаго русскаго народа.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Я. Сперанскій.

II.

Лѣтопись войны.

Мы присутствуемъ при знаменательнѣйшемъ моментѣ русской исторіи: завершается собираніе Русской земли. Завершается великое дѣло, 600 лѣтъ назадъ начатое Иваномъ Калитой, „первымъ собирателемъ Руси“. Въ материнскія объятія объединенной Руси возвращается коренная, древне-русская область — Прикарпатская Русь,

единственная изъ „вотчинъ“ русскихъ князей, не успѣвшая до послѣдняго времени слиться съ великимъ Русскимъ моремъ.

4-го августа было остановлено вторженіе австрійскихъ войскъ въ Россію; 7-го августа наши войска, сосредоточенныя въ предѣлахъ Волынской и Подольской губерній, на фронтѣ Ровно—Проскуровъ, перешли границу Австріи и начали свое побѣдоносное шествіе для освобожденія подъяремной Руси. Верховный Главнокомандующій обратился тогда съ слѣдующимъ „Воззваніемъ“ къ Русскимъ братьямъ въ Галиціи:

„Братья.

Творится судъ Божій.

Терпѣливо, съ христіанскимъ смиреніемъ въ теченіе вѣковъ томился Русскій народъ подъ чужеземнымъ игомъ, но ни лестью, ни гоненіемъ нельзя было сломить въ немъ чаяній свободы.

Какъ бурный потокъ рветъ камни, чтобы слиться съ моремъ, такъ вѣтъ силы, которая остановила бы Русскій народъ въ его порывѣ къ объединенію.

Да не будетъ больше подъяремной Руси. Достояніе Владиміра Святого, Земли Ярослава Осмомысла, князей Данила и Романа, сбросивъ иго, да водрузить стягъ единой, великой, нераздѣльной Россіи.

А ты, многострадальная братская Русь, встань на стрѣтеніе русской рати.

Освобождаемые русскіе братья!

Всѣмъ вамъ найдется мѣсто на лонѣ Матери Россіи. Не обижая мирныхъ людей, какой бы они ни были народности, не полагая своего счастья въ притѣсненіи иноземцевъ, какъ это дѣлали швабы, обратите мечъ свой на врага, а сердца свои къ Богу съ молитвой за Россію, за Русскаго Царя.

Верховный главнокомандующій генералъ адъютантъ

НИКОЛАЙ“.

Послѣ упорныхъ битвъ на притокахъ Днѣстра Гнидой Липѣ и Золотой Липѣ русскими побѣдоносными войсками 20 августа были заняты Львовъ, главный городъ Галиціи, и Галичъ, старинная столица древнерусскаго Галицкаго княжества; вскорѣ затѣмъ, послѣ кровопролитныхъ битвъ подъ Люблиномъ и Холмомъ (въ концѣ м. августа), нашими войсками заняты Белзь, Рава Русская, Ярославль, и осажденъ Перемышль, города Червонной Руси, изъ которыхъ первый и послѣдній были присоединены къ Кіевскому княжеству еще Владиміромъ Великимъ, 900 съ лишнимъ лѣтъ назадъ.

Прикарпатская Русь была колыбелью Русскаго государства и здѣсь были положены первые начатки русской государственной жизни. Если не считать кратковременнаго и случайнаго союза славянскихъ племенъ на Днѣстрѣ, основаннаго подъ начальствомъ Вожа (вѣроятно—вождя) въ эпоху великаго переселенія народовъ, послѣ разгрома остготовъ гуннами (въ IV в.), и скоро разрушеннаго тѣми же гуннами, то нужно признать, что на Карпатахъ была первая сознательная попытка восточныхъ славянъ создать прочное государство; мы разумѣемъ военный союзъ славянскихъ племенъ подъ гегемоніей дулебовъ (волынянъ), основанный въ VI в. Правда, союзъ этотъ скоро былъ разрушенъ аварами (обрами), неожиданно напавшими на славянъ; но и тяжелое иго аваровъ, по сказанію лѣтописи, запрягавшихъ дулебскихъ женщинъ въ плугъ, не могло уничтожить начатковъ государственной жизни у восточныхъ славянъ, только заставило передвинуть политическій центръ далѣе къ востоку, на Днѣпръ—въ Кіевъ. Когда Русь была разгромлена татарами (въ первой половинѣ XIII в.), Прикарпатская Русь быстро оправилась и, взявъ Кіева, Галичъ сталъ во главѣ Прикарпатскихъ земель; надо думать, что еслибы не прекращеніе княжеской фамиліи Давида Романовича, „Короля Галицкаго“, и не происки бояръ, стремившихся къ самовластію, то Галичъ сдѣлался-бы

для южной Руси тѣмъ-же, чѣмъ въ свое время сдѣлалась Москва для сѣверо-восточной Руси; но разъединенная между собою, изолированная отъ Восточной Руси, оторванная отъ Московскаго ядра Русской земли западная Русь была безсильна въ борьбѣ съ Литвою и Подшею -- и 600 лѣтъ назадъ потеряли свою политическую самостоятельность.

„Шестьсотъ лѣтъ стонала наша Галицкая Русь въ чужомъ ярмѣ! Шестьсотъ лѣтъ стоналъ въ лютой неволѣ многострадальный народъ Русскаго Галича. Шестьсотъ лѣтъ лились горячія слезы сыновъ Галичины. Шестьсотъ лѣтъ текла у насъ русская кровь на потѣху врагамъ нашего народа и всей Великой Руси. Шестьсотъ лѣтъ трудился ты, несчастный Русскій мужикъ — хлѣборобъ, въ потѣ чела, не для себе и своихъ дѣтокъ, а для тѣхъ, що тебе сковали въ цѣпкѣи ланцюхи (цѣпи) и держали въ неволѣ. Страдалъ ты, истекалъ кровью и слезами, но заносилъ горячія мольбы передъ Престоломъ Всевышняго и ждалъ искупленія. Но проходили годы и сотни лѣтъ, а вмѣсто искупленія врагъ тѣснѣе сковывалъ тебе въ ярмѣ неволи. Коли першіи вороги твои довольствовались плодомъ твоего тяжкаго труда и неповинной кровью твоихъ дѣдовъ и пра-дѣдовъ, послѣдній твой повелитель и врагъ — проклятой памяти Австрія — напосѣлся на твою душу, на твою вѣру, на твое славное имя „Русь“, „русскій“. Поруганы наша церковь и православный обрядъ, поруганъ святой православный трираменный крестъ. Въ народъ внесена зараза братоубійственнаго раздора. Расколлъ его врагъ на двѣ части, напустилъ однихъ на другихъ и, потираючи руки, ждалъ, коли нашъ народъ своею несгодою самъ себе сотретъ съ лица Галицкой Руси“. Такими словами изображаетъ тяжелое положеніе Галиціи Закарпато — Русскій Освободительный Комитетъ въ своемъ воззваніи къ русскому населенію Галичины, выпущенномъ 29 іюля с. г. и

врученномъ передовымъ отрядамъ русской арміи („Вол. Е. В. № 33).

Во время раздѣловъ Польши (при Екатеринѣ II) Галичина досталась Австріи. Съ тѣхъ поръ болѣе ста лѣтъ 4 милліона русскихъ галичанъ были для насъ безмолвнымъ укоромъ; мы завоевывали Финляндію, Польшу, Кавказъ, освобождали Европу, спасали имперію Габсбурговъ, но не удосужились освободить Галичину, древнѣйшую часть Русской Короны. Дѣло московскихъ князей—собирателей не было закончено; тѣни Ивана Калиты и Ивана Великаго ждали завершения великаго дѣла собиранія Руси. И вотъ теперь Червоная Русь становится подъ русское знамя. Понятно, что мы не имѣемъ нравственнаго права возвратить ее снова подъ владычество нѣмцевъ. Намъ не надо чужого, но мы не должны отдавать на новыя притѣсненія и поруганіе освобожденнаго отъ неволи искони русскаго края.

Какъ понимаетъ настоящій историческій моментъ русское населеніе Галиціи и какъ понимаетъ свои задачи въ отношеніи этой коренной русской области русское правительство, поставленное во главѣ освобожденнаго края, яснѣе всего видно изъ нижеслѣдующихъ рѣчей, сказанныхъ 9 сентября с. г., во время приѣма представителей Галицкой Руси военнымъ генераль-губернаторомъ Прикарпатскихъ земель, генераль-лейтенантомъ, графомъ Георгіемъ Александровичемъ Бобринскимъ.

Когда генераль-губернаторъ вышелъ къ представителямъ Галицкой Руси, собравшимся въ генераль-губернаторскомъ домѣ во главѣ съ докторомъ В. Θ. Дудыкевичемъ, послѣдній отъ лица всѣхъ обратился къ представителю русской власти съ слѣдующею рѣчью:

„Ваше сіятельство, глубокоуважаемый графъ Георгій Александровичъ!

Неумолимъ ходъ исторіи. Совершается великое дѣло собиранія Русской земли, на которое благословилъ великаго князя Ивана Калиту молитвенникъ Земли Русской

и печальникъ Червонной Руси,— святой Петръ, первый митрополитъ Московскій и всея Руси. Дѣло святого Петра, митрополита Галицкаго и Московскаго, и московскаго государя Ивана Калиты, дѣло собиранія Русской земли продолжили Рюриковичи и Романовы. Объединена Великая и Малая Русь царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, возвратила Рускому Престолу часть отторженныхъ русскихъ земель Императрица Екатерина II я. Императоръ Александръ Александровичъ Миротворецъ, радостно привѣтствуемый въ пограничной Почаевской святынь галицкими и буковинскими крестьянами, обласкалъ и обвадежилъ ихъ словами: что знаетъ и любить ихъ, что помнитъ и не забудетъ ихъ. Но родина святого Петра оставалась внѣ державной Руси. Святой Петръ родился въ Галичинѣ, въ Руско-Равскомъ уѣздѣ, надъ рѣкой Ратою. Родина святого Петра—родина паша, колыбель русскаго народа!

И вотъ надъ нею засіяло солнце свободы. Оно катится съ востока на западъ, озаряя своими лучами все большія пространства Прикарпатскихъ земель. Послѣ постоянныхъ, продолжительныхъ и кровопролитныхъ боевъ храбрая австрійская армія уступаетъ передъ неотразимымъ натискомъ побѣдоноснаго русскаго воинства, которое, по желанію своего Царя, неудержимо стремясь впередъ, своей благородной кровью смываетъ пятно рабства съ колыбели русскаго народа.

И только нынѣ Царствующаго ГОСУДАРЯ НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА сподобилъ Господь завершить великое дѣло Своихъ предковъ, святое дѣло собиранія Русской земли. Присоединяя къ державной Руси вотчину святого Владимира Великаго—Червепскіе города, Русь Ярослава Осмомысла, Романа, Данила и Льва, Онъ окончательно возсоединяетъ и объединяетъ Русскую Землю.

И явились вы, ваше сіятельство, въ нашу родину и въ этотъ столичный, царственный русскій городъ Львовъ представителемъ Его Величества, посломъ русскаго Благого Царя къ Червонной Руси. Мы—ея сыны, ея слуги и

работники, облеченные доверіемъ нашего народа, свободной его волей поставленные во главѣ ея народныхъ культурно-просвѣтительныхъ и экономическихъ учрежденій и потому законные представители галицко-русскаго народа, являемся къ вамъ, ваше сіятельство, чтобы заявить вамъ, что Червонная Русь всегда называла себя частью Русской земли, заселяющее ее коренное населеніе признавало себя всегда русскимъ народомъ, что Червонная Русь, находясь подъ владычествомъ Габсбурговъ и самымъ совѣстнымъ образомъ исполнявшая свои завѣтные обязанности въ виду Австрійской монархіи и ея династіи, никогда не переставала защищать свой русскій обликъ, бороться за культурное и національное единство русскаго народа и страдать за него. Въ рядахъ австрійской арміи многія сотни тысячъ русскихъ жителей края исполняютъ свой долгъ, проливая свою кровь. Но въ то время, когда русскіе сыновья безпрекословно отправлялись въ ряды австрійской арміи, австрійская администрація, австрійскіе жандармы и австрійскіе суды арестовывали, подвергали безчеловѣчнымъ истязаніямъ, бросали и тысячами вывозили въ австрійскія тюрьмы русскихъ, ихъ отцовъ матерей, братьевъ и сестеръ, ни въ чемъ неповинныхъ и преслѣдуемыхъ только за то, что они—русскіе, русскими себя чувствовали, признавали и открыто заявляли. Хотимъ надѣяться, что это послѣдняя жертва многострадальной нашей родины Червонной Руси, что это жертва ищѣленія и что жизнь нашихъ родныхъ, томящихся въ австрійскихъ тюрьмахъ, русскихъ, ни въ чемъ неповинныхъ узниковъ, будетъ сохранена.

И просимъ мы васъ, ваше сіятельство, отъ имени народа древняго русскаго Галича повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества, Государя всея объединенной Имъ Руси, наши и нашего народа чувства несказанной радости и безбрежной благодарности за освобожденіе нашей родины и объединеніе ея со свободной, державной Русью, наши, нашей освобожденной родины и

нашего свободнаго русскаго народа вѣрнопопдадническія чувства, чувства пламенной любви къ своему прирожденному Русскому Бѣлому Царю—Царю Объединителю, и беззавѣтной преданности Его Царственному Роду, и увѣреніе въ нашей готовности честью и совѣстью, вѣрой и правдою не только дальше служить нашей тѣснѣйшей родинѣ, но и всемунашему русскому отечеству и въ искрѣпленіи и страстномъ желаніи Червонной Руси безиреянтственно участвовать въ культурной работѣ всего объединеннаго русскаго міра.

Васъ-же, глубокоуважаемый графъ Георгій Александровичъ, родовое имя котораго знакомо, близко и дорого всей Червонной Руси, привѣтствуемъ всѣмъ сердцемъ и поздравляемъ съ высокимъ назначеніемъ на тяжелый и отвѣтственный, но и благодарный постъ устроителя освобожденной и воссоединенной Русской земли и отъ глубины души желаемъ вамъ полнаго успѣха въ осуществленіи возложенной на васъ священной задачи скорого, полнаго и безболѣзненнаго объединенія Червонной Руси и соприкасающихся съ ней русскихъ земель съ державной Русью. Да даруетъ вамъ Всевышній разумъ и великую силу сдѣлаться сподвижникомъ Царя Объединителя!

Накопедъ, просимъ васъ, ваше сіятельство, повернуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества нашу всепокорнѣйшую просьбу, чтобы Его Величество всемилостивѣйше разрешилъ изволилъ Червонной Руси выслать къ своему, Богомъ данному ей, русскому Царю свое представительство для принесенія Ему чувствъ освобожденной Имъ ископи Русской земли, отнынѣ и на вѣки нераздѣльной святой Руси!

Глубоко тронутый, генераль-губернаторъ обратился къ представительству Галицкой Руси со слѣдующей отвѣтной рѣчью:

„Господа! Я, конечно, поспѣшу всеподданнѣйше довести Его Императорскому Величеству о выраженныхъ ва-

ми вѣроподданнѣйшихъ чувствахъ галицко-русскаго народа къ его природному русскому Царю.

Отъ себя я скажу вамъ немного—вѣдь мы всё дѣти одной матери-Руси и мы другъ друга безъ словъ понимаемъ. И вы. и я—мы знаемъ и чувствуемъ, что завершилось великое историческое дѣло—дѣло собиранія восдино Русской земли, какъ провозгласилъ еще 5-го августа Верховный Главнокомандующій—вѣтъ болѣе подъяремной Руси

Наше воинство очищаетъ Червонную Русь отъ ея вѣковыхъ поработителей, а намъ при нашемъ содѣйствіи нынѣ надлежитъ приложить всё усилія къ духовному и матеріальному объединенію Галицкой Руси съ остальной Россіей. Въ дни гоненій и тяжкихъ испытаній вы оставались вѣрны русской идеѣ, вы сохранили русское сознаніе, русскую вѣру, нынѣ же, въ дни національной русской свободы, вы будете трудиться надъ возсозданіемъ Червонной Руси въ ея былой красѣ и славѣ.

Но прошу васъ помвить только одно, что великое это дѣло должно вестись не только съ любовью и энергіей, но постепенно, съ терпѣніемъ, разумомъ и государственнымъ смысломъ; никакой ломки производить не слѣдуетъ, остерегаться вполнѣ естественнаго чувства мести и, главное, не допускать даже и мысли о религіозной распрѣ.

Я увѣренъ, что съ вами мы будемъ идти рука объ руку и что отнынѣ счастливая Галицкая Русь всегда будетъ радовать нашего общаго Отца, Который теперь сталъ дѣйствительно Царемъ Всероссійскимъ“.

Затѣмъ, подошедши къ д-ру В. О. Дудыкевичу, гр. Бобринскій обнялъ его и расцѣловался съ нимъ троекратно.

III.
ОБЪЯВЛЕНІЕ.

IV г. изданія. Открыта подписка на 1915 годъ IV г. изданія.

— Н А —

„ЗАКОНОУЧИТЕЛЬ“

Церковно-педагогическій и общественный журналъ,
выходитъ два раза въ мѣсяцъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ ЧЕТЫРЕ рубля; на полгода ДВА
рубля 50 коп.

На другіе сроки подписка не принимается.

Адресъ редакціи: г. Житомиръ, Иларіоновская 2, кв. 3

ПРОГРАММА:

I отдѣлъ. Передовыя статьи по вопросамъ церковно-педагогическимъ и общественнымъ.

II отдѣлъ. Правительственныя распоряженія и мѣрныя по школьнымъ дѣламъ.

III отдѣлъ. Собранія о законоучительствѣ въ предѣлахъ Русскаго гоеударства (извѣстія внутри Имперіи).

IV отдѣлъ. Положеніе Закона Божія за границей (заграничныя извѣстія).

V отдѣлъ. Корреспонденціи по Россіи.

VI отдѣлъ. Печать.

VII отдѣлъ. Изъ области юридическо-законоучительской. Отвѣты редакціи по недоумѣннымъ вопросамъ законоучительства.

VIII отдѣлъ. Библиографія. Объявленія.

Въ журналъ принимаютъ участіе профессоръ Академій, Университета, многіе архипастыри, видные церковно-общественные дѣятели и опытные о. о. законоучители Россійскихъ гимназій. Имѣются собственные корреспонденты по Россіи, а также за границей.—

Изъ отзывовъ печати о журналѣ „ЗАКОНОУЧИТЕЛЬ“.

— Проф. Д. Н. Бѣликовъ, б. председатель Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, называетъ журналъ *полезнымъ*, а проф. богословія Унив. св. Владимира о. Н. М. Боголюбовъ — *„прекраснымъ и очень полезнымъ“*.

— Журналъ „Кронштадтскій Пастырѣ“ отмѣчаетъ, что „Законоучитель“ — *хорошій, пухлый журналъ, который составляетъ интересно и занимательно.*

— Разнообразіе темъ и ихъ жизненный характеръ — отличительная черта журн. „Законоучитель“, — пишетъ прот. Гр. Ампепоцскій. — „Законоучитель“ не замыкается въ области отвлеченныхъ теоретическихъ умствованій, чѣмъ грѣшатъ наши академическія изданія, а идетъ навстрѣчу жизни, считается съ ея требованіями и запросами и, *съ знаніемъ дѣла*, освѣщаетъ и разрѣшаетъ спорные и запутанные вопросы въ дѣятельности законоучителя, заявляетъ Курскій епархіальный органъ.

— Заслуженный проф.-прот. П. П. Виноградовъ свидѣтельствуетъ о высокополезности „Законоучителя“, говоря: „всецѣло присоединяюсь къ выраженнымъ разыми учеными педагогами и профессорами мнѣніямъ касательно полезности, *серьезности*, идейности и практической важности „Законоучителя“.

— Какъ журналъ новый и первый для спеціального дѣла, „Законоучитель“ представляетъ отрадное явленіе“ какъ практическое руководство, какъ идейный будильникъ мысли, какъ историческая хроника нашей, по преимуществу, свѣтской школы.

— Журналъ безпристрастно и корректно освѣщаетъ твердыя и слабыя стороны нашего вѣка, даетъ мѣсто голосу рво и contra насъ, дѣятелей школы, не умаливая и тогда, когда голосъ этотъ диктуется, какъ своего рода правило и предложеніе къ исполненію.

— Въ „Законоучитель“ вашемъ, — пишетъ проф. прот. П. Я. Свѣтловъ, — сразу чувствуется не мертворожденное, а жизнеспособное изданіе не только по назрѣвшей потребности въ немъ, но и по *умной* постановкѣ его, не оставляющей ничего желать лучшаго, кромѣ расширенія дѣла въ разѣ принятомъ направленіи. Можно привѣтствовать о. о. законоучителей, что они обрѣли въ „Законоучитель“ органъ для взаимнаго единенія путемъ обмѣна мыслями, совѣтами, желаніями, своими впечатлѣніями, служебнымъ воспоминаніями и. т. д. каждый себѣ въ утѣшеніе и ободреніе и на общее благо.

Журналъ рекомендованъ многими законоучительскими Епархіальными Създами.

Примѣчаніе: Лица, подписавшіяся на журналъ „Законоучитель“ на 1915-й годъ до 1-го декабря сего года, получаютъ журналъ за 1914 г. бесплатно, со дня получения редакціей подписной платы.

Редакторъ-Издатель, Протоірей А. А. Голосовъ.

СОДЕРЖАНІЕ. **Отдѣлъ офіціальный.** I. Писмо Издательскаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, на имя Его Высокопреосвященства Архіепископа Агаѳодора. II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. III. Извѣстія. **Отдѣлъ неофіціальный.** I. Историческія судьбы Галиціи. II. Лѣтопись войны. III. Объявленія.

Редакторъ, учитель духовнаго училища М. ЧЕМЕНА.

Цензоръ, протоірей Г. Ключаревъ.

СТАВРОПОЛЬ.

Типо-Литографія Т. Томоѳеева, уг. Театральной и Александровскоі

Миссіонерскія извѣстія по Ставропольской епархіи.

Еженедѣльный листокъ.

Приложеніе къ Ставропольскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

№ 43-й. 26-го октября 1914 года.

Автобіографія о. Елисея Купина, священника изъ бывшихъ старообрядцевъ поморскаго толка.

(Окончаніе).

Между тѣмъ, мои родственники и знакомые старообрядцы Пелегидскіе, Московскіе, Ставропольскіе и даже Жуковскіе, весьма о насъ печалились, считая, конечно, насъ отступившими отъ вѣры и погибшими. Начали они посѣщать меня и въ удаленномъ мѣстѣ, съ цѣлю что, бы склонить меня обратно въ расколъ. Но Богъ строилъ не по ихъ желанію; напротивъ, посѣтителей своихъ, съ Божіею помощію, я убѣждалъ и склонялъ постепенно къ соединенію съ церковію, доказывалъ имъ Священнымъ Писаніемъ, что безъ таинства причащенія не возможно спастись, и безъ священства никто разрѣшить согрѣшителей не можетъ. Многіе изъ нихъ сознали свое лживое и погибельное—безпоповское заблужденіе и изъявляли свое желаніе присоединиться къ православной церкви. Чипъ присоединенія надъ ними совершалъ самъ Преосвященный Владиміръ, а многіе изъ безпоповцевъ, еще не

пришедшіе къ полному убѣжденію въ истинѣ православія, просили Преосвященнаго, чтобы онъ прислалъ меня къ нимъ для собесѣдованія. Владыка же, видя что Пелагіадскіе и другіе старообрядцы имѣютъ довѣріе и большую любовь ко мнѣ, неоднократно посылалъ меня въ Пелагіаду для бесѣдъ съ ними. И благодарю Господа Бога за Его ко мнѣ неизрѣченныя милости, что не только меня вывелъ изъ тьмы заблужденія, но и сподобилъ еще способствовать вразумленію другихъ своихъ соотечественниковъ безпоповцевъ. Ибо мои собесѣдованія, по Божіей милости, увѣнчавались успѣхомъ, такъ что, въ теченіе одного лѣта, присоединилось къ православной церкви болѣе 50 душъ. Для присоединенія ихъ также выѣзжалъ самъ Преосвященнѣйшій Владыка въ Пелагіаду.

Затѣмъ заботяшійся о заблудшихъ старообрядцахъ Преосвященнѣйшій Владиміръ, видя мое вліяніе на нихъ и желая меня подготовить къ миссіонерской должности, предложилъ мнѣ поѣхать въ Москву для изслѣдованія церковной древности, и притомъ, чтобы я нашелъ себя товарища изъ раскольниковъ для поѣздки въ Москву. И что же? вмѣсто одного набралось мнѣ спутниковъ четыре человека изъ старообрядцевъ: А. В. Мальцевъ, М. Ф. Золотаревъ, С. Т. Воробьевъ и Х. С. Бабенковъ. Владыка отпустилъ намъ на дорогу изъ своихъ собственныхъ средствъ 250 рублей и мы съ миромъ отправились. По приѣздѣ въ Москву, мы остановились въ единовѣрческомъ Никольскомъ монастырѣ, гдѣ насъ приняли радушно и дали намъ удобный пріютъ. Только къ большому нашему сожалѣнію, о. архимандрита Павла Прускаго не было дома. Но начальство монастырское и бібліотекаръ Михаилъ Ефимовичъ Шустовъ открыли намъ знаменитую Хлудовскую бібліотеку, и мы, въ теченіе трехъ дней провѣряли старопечатныя древлеписменныя и даже харатейныя книги, и о всѣхъ тѣхъ предметахъ, чрезъ которые отдѣляются старообрядцы отъ православной церкви, мы увѣрились, что всѣ обряды, отъ

лѣтъ Никона Патріарха, суть не новыя, а всё взяты изъ старопечатныхъ древнихъ книгъ.

Затѣмъ, мои спутники—старообрядцы, не довѣряя древности книгъ, пожелали отыскать самаго главнаго въ то время безпоповскаго начетчика Ивана Ивановича Зыкова, проживающаго въ большихъ рядахъ въ Москвѣ. Явились мы къ Зыкову на квартиру, всё пятеро, и рассказали ему, что мы, провѣривши старопечатныя и древлеписменные книги, въ Хлудовской библіотекѣ, соглашаемся имъ вѣрить. Зыковъ намъ сказалъ: „какъ въ посудномъ шкапѣ имѣется посуда начиная отъ золотой и до глиняной, такъ и въ Хлудовской библіотекѣ, дѣйствительно, есть книги правильныя, а есть и подложныя“. Мы, конечно, усыша такой отзывъ о книгахъ, призадумались, и скоро придумали способъ, какъ провѣрить господина Зыкова; начали его приглашать, чтобы онъ побесѣдовалъ съ библіотекаремъ Шустовымъ, и бесѣды должны быть въ названной библіотекѣ. Заключили условіе, и въ назначенный день явился Зыковъ въ библіотеку. Но прежде чѣмъ начать бесѣду, ему было предложено указать правильныя и подложныя книги, какъ онъ говорилъ намъ въ своей квартирѣ. Зыковъ, поблѣднѣвъ въ лицѣ, затрясся, какъ въ лихорадкѣ, и сказалъ: будемъ бесѣдовать. И какая книга потребуется, я тогда о ней скажу: можно ли ей вѣрить, или нѣтъ. Тогда я отъ лица своихъ спутниковъ сказалъ; Иванъ Ивановичъ, вы можете даже и не одну бесѣду провести, а тѣ книги, о которыхъ мы тебя просимъ указать, и не потребуются. А мы пріѣхали за 2000 верстъ не споры ваши Московскіе слушать. Подобныхъ бесѣдъ и споровъ у насъ и на Кавказѣ много, мы прибыли сюда для того, чтобы увѣриться въ древности книгъ и другихъ древнихъ памятниковъ города Москвы. Посмотрѣвши древнія книги, мы сочли нужнымъ обратиться къ вамъ, и вы изволили намъ сказать, что въ этой библіотекѣ есть книги неправильныя: будто бы напечатано въ ней, что ей 700 лѣтъ, а между тѣмъ ей и

70 лѣтъ. Вотъ и просимъ васъ, ради Бога указать намъ эти книги. Зыковъ наотрѣзъ отказался указать такія книги. И мы увидѣли и вполнѣ убѣдились, что раскольническіе защитники совершенно Бога не боятся, даже и людей не стыдятся; они играютъ христіанскими душами и сводятъ ихъ во дво адово....

Затѣмъ мы, осмотрѣли и другія древности въ Московскихъ соборахъ, какъ то—кресты, иконы, Остромирово Евангеліе и патріаршую ризницу; я, какъ раньше присоединенный къ православію, болѣе увѣрился и утвердился въ своихъ убѣжденіяхъ; а спутники мои—старообрядцы полностью убѣдились въ правотѣ православной церкви, и скоро по пріѣздѣ изъ Москвы, трое изъ нихъ оставили свое погибельное безпоповство и присоединились къ православной церкви. А одинъ изъ моихъ спутниковъ, Х. С. Бабенковъ, напоенный ядомъ Зыковского ученія, и досего времени остается въ душепагубномъ расколѣ. Онъ не повѣрилъ древнимъ книгамъ, а повѣрилъ зыковской лжи, не смотря на то, что мы все пятеро написали актъ о томъ, что неправильностей и подлоговъ, на которые указывалъ Зыковъ, относительно древности книгъ не оказалось, но все вѣрно и справедливо, что и засвидѣтельствовали своеручными подписями.

Когда я возвратился изъ Москвы, Преосвященнѣйшій Владыка, испыталъ меня въ катехизическихъ и каноническихъ познаніяхъ и миссіонерскихъ способностяхъ, рукоположилъ меня во священника къ церкви станицы Вознесенской Кубанской области; а черезъ полтора года, велѣдствіе моего вліянія на Целагіадскихъ старообрядцевъ, перевелъ къ церкви села Целагіады, гдѣ и служу Господу предъ престоломъ, Его соблюдаемый Божіею благодатію.

Моя миссіонерская дѣятельность, слава Богу, увѣнчалась успѣхомъ, такъ что теперь насчитывается много обращенныхъ и присоединенныхъ изъ разныхъ расколовъ и сектъ, около 150 душъ обоего пола.

Благодарю Господа, Бога, что Онъ сподобилъ меня недостойнаго быть сосудомъ благодати Святаго Духа и орудіемъ обращенія соотечественниковъ своихъ изъ погибельнаго раскола, быть проповѣдникомъ истинны, и священнослужителемъ церкви Христовой во спасеніе братій моихъ“.

Ввиду того обстоятельства, что на страницахъ нашихъ „Миссіонерскихъ извѣстій“ помѣщается сравнительно мало статей по исторіи и обличенію старообрядства, — настоящая „автобіографія о. Елисея Купина, священника изъ бывшихъ старообрядцевъ поморскаго толка“ приобрѣтаетъ, по ея содержанію, особенную цѣнность. Доминирующее мнѣніе, что расколъ, въ области пропаганды, представляетъ собою, будто бы, болѣе спокойный элементъ, чѣмъ сектантство, не можетъ быть состоятельнымъ. И вотъ почему. Опытъ показываетъ, что обращеніе къ православію отъ раскола, сравнительно его численности, — и епархіальной, и всероссійской, — слишкомъ ограничено. Въ Ставропольской епархіи въ 1911 году обращено въ православіе: отъ сектантства 275; отъ раскола 66; или потому, что расколъ, какъ старое заблужденіе, окрѣпъ, или потому, что, по характеру своего вѣроучительнаго содержанія, менѣе воспріимчивъ къ усвоенію истины; или, наконецъ, по недостатку дѣятелей церковной миссіи среди общества старообрядцевъ. Имѣются: и противораскольничья миссія, и миссія противосектантская. И для уравновѣшенія силъ и воздѣйствія той и другой миссіи въ сферѣ своей дѣятельности, по нашему мнѣнію, необходимо соблюденіе границъ, по закону: „suum cuique“.

Противосектантскіе и противоположные листки.

„Православные и сектанты воспитывают своих пасомых, главным образом, при помощи листовъ. И тѣ и другіе издають ихъ тысячи, десятки тысячъ. Какіе же листки больше достигаютъ своей цѣли?

Нѣкоторые миссіонеры жалуются, что крестьяне отдають предпочтеніе сектантской литературѣ, читають больше сектантскіе листки. Мы охотно вѣримъ сему. Потому что, когда проведешь параллель между своими и чужими листками, сразу видишь, что сектантскіе листки гораздо интереснѣе, доступнѣе, жизненнѣе. Правда, имъ не достаетъ основательности, пониманія духа и буквы св. Писанія. Но этотъ пробѣлъ съ избыткомъ восполняется для невзыскательныхъ читателей упомянутыми выше достоинствами, которыя такъ привлекають, очаровываютъ, заставляютъ дорожить полученными листками нашихъ крестьянъ.

Поясимъ свою мысль.

Какъ извѣстно, народъ нашъ не привыкъ къ сухому, отвлеченному мышленію, Онъ понимаетъ только живую рѣчь и читаетъ книги, написанныя только такою рѣчью.

Сектанты это поняли давнымъ давно и всѣ свои брошюры и статьи они пишутъ не сухимъ, книжнымъ языкомъ, мало-понятнымъ для народа и отбивающимъ охоту къ чтенію, а живую русскою рѣчью со множествомъ бытовыхъ сценъ, картинъ, явленій.

Почти каждый сектантскій листокъ начинается интереснымъ и содержательнымъ рассказомъ, съ ярко-проведенной сектантской тенденціей. Въ одномъ, напримѣръ, листкѣ говорится о томъ, какъ одинъ безправственный человекъ, пьяница, воръ и развратникъ только тогда измѣнился и зажилъ по-новому, по-христіански, когда оставилъ православіе, религію обрядовъ и сдѣлался сектантомъ, человекомъ „духа и истины“. Въ другомъ листкѣ разсказывается объ одномъ „счастливецѣ“, познавшемъ истину бау-

тизма и спасемся одною вѣрою, безъ добрыхъ дѣлъ. Въ третьемъ разсказѣ рѣчь идетъ объ умершемъ грѣшникѣ, не получившемъ никакого облегченія въ своихъ загробныхъ мукахъ, не смотря на молитвы за него живыхъ. И такъ далѣе.

Къ разсказу всякій разъ присоединяется вытекающій изъ него выводъ, направленный неизмѣнно противъ православія и къ восхваленію сектантства, какъ религіи единственной и истинной, творящей чудеса въ наши дни.

Въ заключеніе миссіонерскихъ сектантскихъ листовъ иногда помѣщаются какіе-нибудь слащавые нѣмецкіе стихи: „приди, овца, на душистый лугъ, наслаждайся душистой травой“, и т. п.

Разсказы помѣщаются большею частью вымышленные, но невзыскательные и довѣрчивые простолюдины принимаютъ ихъ за дѣйствительныя событія, за событія, имѣвшія въ жизни мѣсто, и потому очень часто, безъ всякихъ колебаній соглашаются съ тѣми выводами, которые тутъ же, въ листкѣ дѣлаются изъ разсказовъ.

Самое великое зло такого рода сектантскихъ листовъ то, что они путемъ примѣровъ не только показываютъ, но какъ бы и доказываютъ мнимыя преимущества сектантства, чѣмъ въ значительной степени расплаваютъ сердца своихъ престодушныхъ читателей къ переходу въ ту или иную секту.

Затѣмъ, при помощи примѣровъ и вообще повѣствовательной формы, истины сектантскаго вѣроученія легче усваиваются, скорѣе воспринимаются и надолго запечатлѣваются. Тонкія виты отвлеченныхъ разсужденій порвутся, аргументація позабудется, а факты... факты останутся въ головѣ, и изъ нихъ въ любой моментъ можно извлечь желаемый выводъ.

Наконецъ, указанный примѣръ сектантовъ и потому еще опасенъ, что онъ вселяетъ любовь, охоту, расположеніе къ чтенію сектантскихъ произведеній.

Наоборотъ наши листки написаны сухимъ отвлеченнымъ языкомъ, наполнены утомительными разсужденіями

и совершенно лишены тѣхъ оживляющихъ разсказовъ, которые такъ важны, такъ необходимы, такъ привлекательны для нашего народа.

Такіе листки лишены интереса для нашихъ крестьянъ, и потому неохотно читаются ими.

Отсюда выводъ таковъ: наши листки безусловно содержательны; но чтобы они не уступали сектантскимъ листкамъ и были болѣе интересны и полезны для крестьянъ, надо, по примѣру сектантовъ, наши листки оживить всевозможнаго рода расказами, но не вымышленными, а заимствованными изъ дѣйствительной жизни.

Въ „Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ за 1912 годъ, въ № 23 авторъ одной статьи приводитъ слѣдующій примѣръ изъ своей практики, ясно подтверждающій всю пользу указаннаго приѣма при борьбѣ съ сектантами.

Шла у него однажды бесѣда съ сектантами о почитаніи св. Креста. Въмѣсто доказательствъ изъ св. Писанія авторъ разсказалъ собесѣдникамъ слѣдующій случай свидѣтелемъ котораго онъ былъ самъ. Пьяные мужики ѣдутъ съ ярмарки и оглашаютъ воздухъ площадной руганью и безобразными пѣнями. Но вотъ на дорогѣ крестьяне сразу умолкли ругань и пѣсни, мужики присмирѣли, обнажили головы и набожно перекрестились, вспомнивъ про Бога. Закончивъ разсказъ, авторъ спросилъ собесѣдниковъ своихъ: „хорошему или плохому научилъ людей видъ св. Креста“—„Хорошему“,—хоромъ отвѣтили они и больше не возражали.

Вотъ если-бы въ такомъ духѣ, въ какомъ велась бесѣда, и листочекъ составить. Какъ много отъ этого онъ выгралъ бы! Съ какимъ бы удовольствіемъ прочитали его! И какъ сильно и благотворно подѣйствовало бы онъ на своихъ простодушныхъ читателей!“

Содержаніе: 1) Автобіографія о. Елисея Купина, священника изъ бывшихъ старообрядцевъ поморскаго толка. 2) Противосектантскіе и противоправославные листки.

Епархіальный миссіонеръ-проповѣдникъ,
Протоіерей Сръмонъ Никольскій.